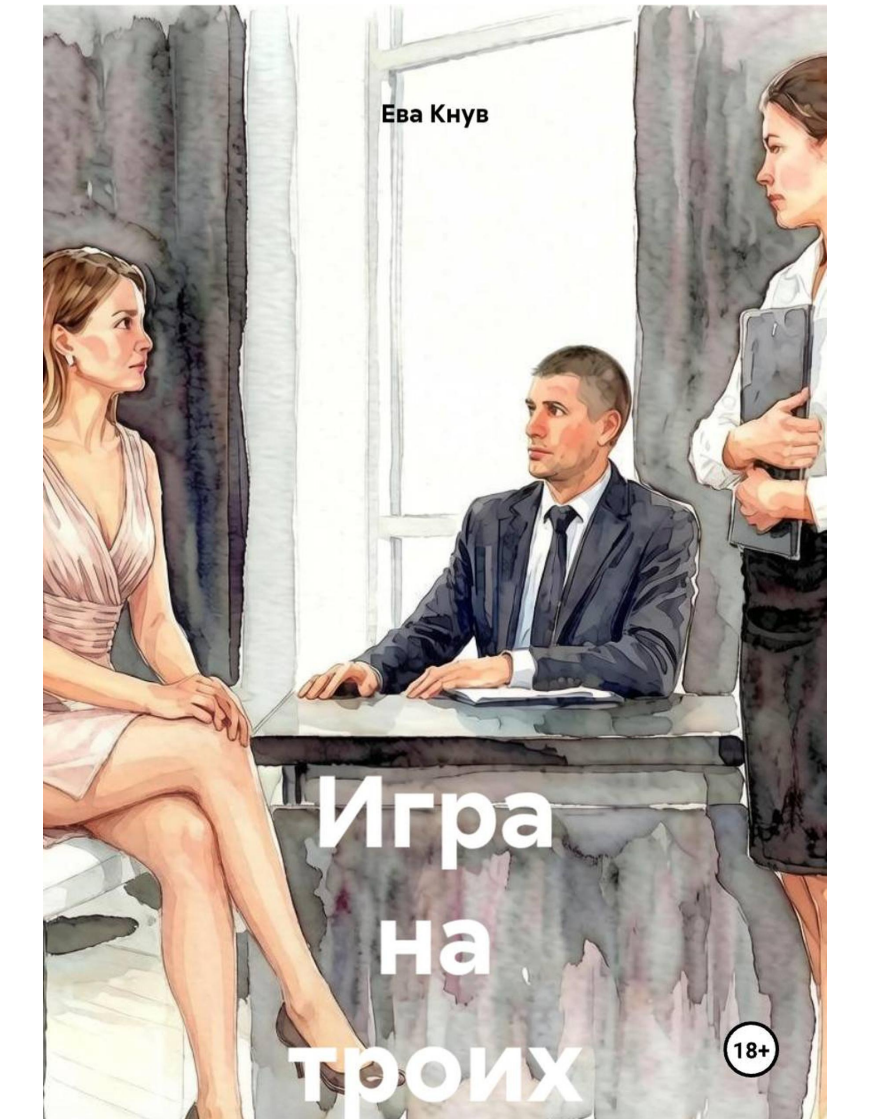

A watercolor-style illustration of three people in an office setting. A woman in a light pink dress sits on the left, looking towards a man in a dark suit who is seated at a desk in the center. Another woman in a white shirt and dark skirt stands on the right, holding a folder and looking at the man. The background features a window and dark curtains.

Ева Кнув

Игра на троих

18+

Ева Кнув

Игра на троих

<https://litres.ru/73845984>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он думал, что совещание затянется. Она думала, что успеет соблазнить его помощницу до его возвращения. А Вероника просто хотела, чтобы сошлись цифры в отчёте. Цифры не сошлись. Зато сошлись трое в одной спальне. Теперь их трое — Он, Она и Вероника теперь их трое в этой игре.

Ева Кнув

Игра на троих

Часть 1. Фантазии и намёки

Они лежали в скомканных простынях, и воздух в спальне всё ещё был густым от их общего тепла. Его дыхание только начало выравниваться — грудная клетка вздымалась и опускалась под её ладонью. Она водила пальцами по влажной коже, обводя контуры мышц, спускаясь ниже, к животу, где всё ещё подрагивали остатки напряжения. За окном шумел вечерний город, но здесь, в их маленьком коконе, время текло иначе — лениво, тягуче, как мёд.

Она приподнялась на локте, заглянула в его лицо. Глаза полуприкрыты, на губах та самая расслабленная полуулыбка, которую она обожала. Пальцы её скользнули по его ключице, по плечу.

— Знаешь, — прошептала она, и голос её прозвучал чуть хрипло, — там, под столом... я ведь не только тебя ласкала.

Он приоткрыл глаза, в них мелькнул интерес. Она продолжила, водя ногтем по его груди, выписывая невидимые

узоры.

— Когда Вероника вошла и встала рядом... я видела её ноги в этих чёртовых чулках. Так близко. Она переступила с ноги на ногу, и я заметила, как тонкая полоска стрингов врежется в промежность. — она замолчала, закусив губу, и он почувствовал, как её бедро плотнее прижалось к его ноге. — Я чуть не застонала вслух. Ты был у меня во рту, а я представляла, каково это — коснуться её кожи. Провести руку по этому шёлку... выше, коснуться её бедра, ощутить её сок на своих пальцах.

Он шумно выдохнул, его рука легла на её затылок, перебирая влажные пряди.

— Ты поэтому сжала зубы на моём бедре? — спросил он с усмешкой, и в голосе его не было ни капли ревности, только тёмное, жадное любопытство.

— Да, — призналась она, пряча лицо в изгибе его шеи. — Мне было так хорошо и так стыдно одновременно. Я смотрела на неё и думала: «Господи, какая она... совершенная. И она стоит в полуметре от нас, не зная, что я тут вытворяю». Это завело меня сильнее, чем я ожидала. Я кончила, смотря на её стринги. Представляешь?

Он рассмеялся — тихо, утробно. Притянул её ближе, за-
рываясь носом в макушку.

— Представляю. Я тоже её заметил, когда она наклони-
лась за блокнотом. У неё очень красивая грудь.

Она фыркнула, легонько стукнув его ладонью по груди.

— Кобель.

— Ты первая начала, — парировал он, целуя её в висок.
— И что теперь? Мы так и будем фантазировать? Или...

Повисла пауза, наполненная биением двух сердец и тика-
нием часов на стене. Она подняла голову и посмотрела ему в
глаза. В них плясали те самые чёртики, что появлялись вся-
кий раз, когда игра грозила выйти на новый уровень.

— Или, — повторила она медленно, пробуя слово на вкус.
— Только если она захочет. И только если мы будем вместе.
Никаких тайн. Никакой ревности. Только игра. На троих.

Он взял её лицо в ладони, большими пальцами стёр остат-
ки туши под глазами. Взгляд стал серьёзным, но в глубине
зрачков уже разгорался азарт.

— Ты точно этого хочешь? Не только ради меня?

— Ради нас, — поправила она. — И ради неё. Думаю, ей тоже будет интересно.

Он кивнул медленно, переваривая. Затем улыбнулся той самой улыбкой, от которой у неё всегда сладко ныло внизу живота.

Она прижалась губами к его губам — мягко, благодарно. Её рука сжала основание его члена, целуя и лаская его. Он набухал в её руке.

Игра на троих ещё не началась, но первые фигуры уже были расставлены на доске. А ночь только вступала в свои права.

Она вошла в приёмную без стука — с пакетом круассанов в одной руке и двумя стаканами латте в подносе. Вероника подняла голову из-за монитора, и на её лице отразилось удивление, быстро сменившееся вежливой, чуть настоженной улыбкой.

— Доброе утро. Шеф в кабинете, я сейчас доложу...

— Не надо, — она поставила кофе на край стола Вероники, придвинулась ближе, опираясь бедром о столешницу. — Это тебе. Капучино с солёной карамелью, как ты любишь. Я запомнила.

Вероника моргнула. Пахло от гостыи дорогими духами и чем-то тёплым, почти телесным. Блузка сегодня была расстёгнута на две пуговицы ниже обычного.

Дверь в кабинет была приоткрыта — на ладонь, не больше. Он сидел за столом, делая вид, что читает бумаги. Но краем глаза видел всё.

— Спасибо, — голос помощницы дрогнул. — Вы очень... внимательны.

— Я внимательна ко всему, что мне нравится, — ответила она с лёгкой, дразнящей улыбкой.

В этот момент ручка выскользнула из её пальцев и покатилась по паркету — прямо в сторону приоткрытой двери, к порогу кабинета.

— Ай, — сказала она небрежно.

И нагнулась за ней. Не приседая — именно нагибаясь, выпрямив ноги. Короткая юбка поползла вверх по бёдрам, открывая сначала кружевную резинку чулка, потом тонкую полоску чёрных трусиков, глубоко врезавшуюся в мягкую плоть. На секунду Вероника увидела всё: блеск капрона, влажный блеск кожи выше чулок, тугую ткань трусиков, обтягивающую округлости.

Гостья замерла в этом положении дольше, чем нужно. Пальцы сомкнулись на ручке, но она не выпрямлялась — словно чувствовала чужой взгляд на своей промежности, сквозь щель. Или намеренно давала рассмотреть.

Вероника не могла отвести глаз. Грудная клетка сжалась, в горле пересохло. Она услышала, как за столом в кабинете скрипнуло кресло — шеф, кажется, перестал дышать.

Наконец та выпрямилась — медленно, бросая через плечо короткую, точно рассчитанную улыбку. Не в сторону двери, нет. В сторону зеркального стекла шкафа, где отражалась приёмная. Где застыла Вероника с зажатой в руке папкой.

— Нашла, — сказала она негромко, поигрывая ручкой между пальцев, и провела ею по своей нижней губе.

Вероника опустила глаза, но было поздно. Щёки пылали.

— У тебя ресницы длинные, — сказала гостья, подходя вплотную и заставляя помощницу снова поднять взгляд. — Я раньше не замечала.

— Нарощённые, — выдохнула Вероника.

— Всё равно красиво, — она коснулась кончиком пальца уголка глаза Вероники — едва-едва, как бы смахивая невидимую соринку. — Мягкие. Как пух.

Вероника не дышала. Её взгляд упал на губы гостьи — чуть припухшие, блестящие. Не от блеска, от слюны.

— Я, наверное, пойду, — сказала та, отстраняясь, но не спеша. Поправила юбку, провела ладонью по бедру, словно стряхивая невидимые пылинки. Уже взявшись за ручку двери, обернулась: — Вероника, ты завтра на месте?

— Да, — ответ прозвучал хрипло.

— Тогда я приду ещё. Принести тебе что-нибудь вкусное?

— Решайте сами, — почти прошептала Вероника.

— Я решу, — улыбнулась она.

Вместо того чтобы уйти, она открыла дверь в кабинет — шире, нарочито медленно — и шагнула внутрь, к нему. Не закрывая за собой. Вероника слышала, как она сказала: «Твоя помощница сегодня очень краснеет. Мило». И его тихий смех в ответ.

Вероника сидела, сжимая остывший кофе, и всё ещё видела перед собой резинку чулка и кружево трусиков.

В приёмной никого не было, только она и гудящий монитор.

Вероника зашла в кабинет с папкой отчётов — и замерла на пороге. Гостя уже была внутри. Сидела на краю его стола, болтая ногой в туфле на шпильке, и что-то оживлённо рассказывала. Он откинулся в кресле, делая вид, что слушает, но пальцы его крутили ручку — нервно, с замиранием.

— ...а потом он говорит, что это не тот цвет, представляешь? — она рассмеялась и, заметив Веронику, подалась вперёд. — О, Вероника! Иди сюда. Мы как раз обсуждали твой вкус. Шеф сказал, что ты всегда выбираешь лучшие варианты для презентаций. Это правда?

Вероника пожала плечами, подошла к столу и положила папку. Бокал с водой стоял на самом краю — гостья, жестикулируя, задела его локтем. Прозрачная жидкость плеснулась прямо на брюки шефа, в пах.

— Ой! — воскликнула она, всплеснув руками. — Боже, какая я неуклюжая! Прямо как в том анекдоте.

Он замер, глядя на быстро темнеющее пятно на ширинке. Вероника тоже смотрела туда — не могла отвести глаз. Пятно расплзлось, обтягивая ткань, под которой угадывались очертания.

— Ничего, — выдавил он, но голос сел на полтона ниже обычного.

— Сейчас, сейчас, я помогу, — она схватила со стола салфетку, соскользнула с края и опустилась перед ним на корточки. Прямо между его колен.

Вероника видела всё: как её пальцы промокнули ткань, как ладонь легла на бедро, а потом скользнула выше — туда, где под мокрой тканью уже отчётливо обозначился его член. Он успел отреагировать. Или вода была слишком холодной. Или нет.

Она вытирала медленно, нарочито, проводя салфеткой вдоль всей длины, с нажимом, дольше, чем требовалось. Салфетка намокла, и она отбросила её, взяла новую — сухую — и продолжила. Теперь через тонкую бумагу Вероника видела, как её пальцы ощупывают каждый миллиметр. Как она задерживается на головке, обводя её через ткань. Как проводит по стволу до самого основания и обратно.

Он выдохнул сквозь зубы, вцепившись в подлокотники. Костяшки побелели.

— Кажется, вода была не очень холодная, — прошептала она почти неслышно, но Вероника услышала. — Или тебе просто приятно?

Она не вставала. Замерла на секунду, глядя на его ширинку снизу вверх, и только потом поднялась, отряхивая колени. Её лицо было спокойным, почти невинным, но в глазах плясали чёртики, а губы чуть припухли — она закусила их, сдерживая улыбку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.